

Научная статья

УДК 342.9

ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В ЧАСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В СТ. 3.1 КОАП РФ

Джеффрис Саманта, Ph.D., профессор (доцент) Школы криминологии и уголовного правосудия, Университет Гриффита, mfuadi_ikramid@mail.ru

Аннотация

Автором анализируется проблематика законодательного закрепления целей административного наказания в ст. 3.1 КоАП РФ, в рамках чего рассматриваются положения указанной статьи как в целом, так и в аспекте отдельных целей наказания. Обосновывается значимость правовой регламентации целей, предпосылкой которой названо определение задач законодательства об административных правонарушениях; при этом указывается на частичное пересечение целей административного наказания с задачами законодательства об административных правонарушениях. Изучаются аналогичные положения уголовного законодательства, где в круг целей включено и восстановление социальной справедливости. В этом автор видит существенное формальное отличие целей уголовного наказания. Аргументируется нацеленность административного наказания на предупреждение совершения не только административных правонарушений, но и преступлений, в том числе и ввиду наличия института административной преюдиции. Отмечаются приводимые в литературе мнения, исходя из которых фактический спектр целей наказания более широк, нежели представленный в КоАП РФ. Обосновывается необходимость дополнения ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ целями восстановления социальной справедливости, предупреждения совершения уголовно наказуемых деяний самим правонарушителем и другими лицами, содействия формированию законопослушного поведения правонарушителя и иных лиц.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, восстановление социальной справедливости, КоАП РФ, предупреждение правонарушений, цели административного наказания

Статья поступила в редакцию 02.07.2025, одобрена после рецензирования 10.09.2025, принята к публикации 17.11.2025.

Original article

LEGAL GAPS REGARDING THE DEFINITION OF THE PURPOSES OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN ARTICLE 3.1 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Jeffries Samantha, Ph.D., Professor (Associate Professor) of the School of Criminology and Criminal Justice, Griffith University

Abstract

The author analyzes the problems of legislative consolidation of the goals of administrative punishment in Article 3.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, within which the provisions of this article are considered both in general and in the aspect of individual goals of punishment. The importance of the legal regulation of goals is substantiated, the prerequisite of which is the definition of the objectives of legislation on administrative offenses; at the same time, it is pointed out that the objectives of administrative punishment partially overlap with the objectives of legislation on administrative offenses. Similar provisions of criminal legislation are being studied, where the restoration of social justice is also included in the scope of goals. The author sees in this a significant formal difference in the objectives of criminal punishment. The author argues that administrative punishment is aimed at preventing the commission of not only administrative offenses, but also crimes, including due to the existence of the institution of administrative prejudice. The opinions cited in the literature are noted, based on which the actual range of purposes of punishment is wider than that presented in the Code of Administrative Offenses of

the Russian Federation. The article substantiates the need to supplement Part 1 of Article 3.1 of the Administrative Code of the Russian Federation with the goals of restoring social justice, preventing the commission of criminally punishable acts by the offender himself and others, and promoting the formation of law-abiding behavior of the offender and others.

Keywords: administrative responsibility, administrative punishment, restoration of social justice, Administrative Code of the Russian Federation, prevention of offenses, purposes of administrative punishment

Введение

Определение базовых целей наказания – неотъемлемая составляющая законодательного регулирования юридической ответственности, в том числе и административной. Именно цели задают тот вектор, в соответствии с которым развиваются нормы об ответственности в целом и мерах наказания в частности.

Российский законодатель к решению указанного вопроса при регламентации каждого из видов ответственности подходит довольно основательно. Однако это не исключает наличия некоторых изъянов в законодательных положениях, посвящённых целям наказания, по крайней мере, применительно к наказаниям административным. Этим определяется обращение внимания на ст. 3.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [3] (далее – КоАП РФ).

Основная часть

В качестве целей административного наказания в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ декларируются предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, привлекаемым к ответственности в конкретном случае, так и иными лицами. Это отражает предельную лаконичность регулирования рассматриваемых целей и порождает некоторые вопросы относительно возможности и целесообразности дополнения данного перечня целей, которые предполагается изучить в данной статье.

Здесь также важно обратить внимание на ч. 2 ст. 3.1, которая исключает рассмотрение в качестве возможных целей унижения достоинства человека, причинения ему физических страданий, а также нанесения вреда репутации организации.

Давая характеристику указанным целям, нельзя не обратить внимание на ст. 1.2 КоАП РФ, определяющую в качестве задач законодательства об административных правонарушениях:

- 1) защиту личности;
- 2) охрану прав и свобод человека и гражданина;
- 3) охрану здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- 4) защиту нравственности;
- 5) охрану окружающей среды;
- 6) охрану порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности;
- 7) охрану собственности, а также защиту экономических интересов граждан, организаций, общества и государства.
- 8) предупреждение административных правонарушений.

Перечисленные задачи важны постольку, поскольку именно их определение становится предпосылкой (необходимым условием) для конкретизации целей соответствующих наказаний. При этом сами задачи условно могут быть рассмотрены и в качестве целей соответствующих наказаний, во всяком случае, это возможно в рамках теоретического анализа. Однако пересматривать используемым законодателем подход не представляется целесообразным.

Здесь нельзя не обратить внимание на то, что охрана и защита соответствующих прав, интересов, объектов осуществляется именно от административных правонарушений; и речь де-юре ведется также о предупреждении именно административных правонарушений. Однако вряд ли

можно усомниться в том, что рассматриваемое законодательство прямо или косвенно обеспечивает охрану и защиту значимых ценностей не только от самих административных правонарушений, но и от уголовно наказуемых деяний, а также нацелено на предупреждение их совершения. Данный нюанс важно учитывать и при анализе целей административного наказания.

Из рассмотренных выше норм следует весьма существенное совпадение целей административного наказания и задач законодательства об административных правонарушениях. Более того, разграничить однозначно цели и задачи в отдельных аспектах практически невозможно. Так в числе целей и задач выделено предупреждение правонарушений, что свидетельствует о наличии вполне конкретного дублирования. Однако цели наказания в данном случае представляются более конкретными, поскольку присутствует указание на конкретного субъекта, совершившего административное правонарушение, хотя цели наказания в общем-то выходят за рамки воздействия на такого субъекта и касаются всех без исключения лиц, которые потенциально могут совершить правонарушение.

Нормативное закрепление целей наказания имеет не только формальное, но и практическое значение, что подтверждается материалами судебной практики, в которых часто встречается указание на достижение или недостижение целей административного наказания в рамках оценки тех или иных судебных актов.

Например, в ходе одного из дел рассматривался вопрос о совершённом организацией административном правонарушении, в результате чего Административно-технической инспекцией ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тыс. руб. Однако при обжаловании в судебном порядке решения инспекции сумма штрафа была снижена до 50 тыс. руб. Арбитражный суд, аргументируя своё решение о смягчении наказания, заключил, что размер изначального наказания не соответствовал тяжести правонарушения, а также не обеспечивал достижения целей наказания [4].

Вынесенное судом решение, являющееся законным и обоснованным, во всяком случае формально, под сомнение не ставится здесь. Но нельзя не подчеркнуть отсутствие в судебном акте указания на конкретные мотивы, исходя из которых была дана оценка изначально назначенного наказания как не позволяющего достичь целей административного наказания. То есть представляется не вполне не вполне понятным, почему именно более жёсткое наказание (а именно таковым было изначально назначенное наказание, в сравнении с смягчённым судом) не позволяет предупредить в дальнейшем совершение конкретной организацией и другими организациями административного правонарушения.

Можно предполагать, что суд в указанном случае принял во внимание не только цели предупреждения совершения административного правонарушения, указанные в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, но и цель восстановления справедливости, которая де-юре не закреплена применительно к административному наказанию, но де-факто предполагается. И если исходить именно из необходимости восстановления справедливости, то смягчение наказания именно со ссылкой на цели представляется вполне оправданным.

Есть смысл обратиться к нормам Уголовного кодекса РФ [2] (далее – УК РФ), ч. 2 ст. 43 которого в числе целей, наряду с частной и общей превенцией, выделяет и восстановление социальной справедливости. Важность последней цели невозможно отрицать, а потому подход законодателя к определению целей наказания в рамках УК РФ оценивается нами как более системный и комплексный, в отличие от того подхода, который законодатель демонстрирует в КоАП РФ.

Поэтому нет сомнений в том, что суды, рассматривая дела об административных правонарушениях, ориентируются в том числе и на необходимость восстановления социальной справедливости, несмотря на то, что формально КоАП РФ о данной цели применительно к административному наказанию не упоминает.

В литературе акцентируется внимание на проблематике восстановления социальной справедливости в контексте реализации юридической ответственности. При этом подчёркивается, что само правонарушение, в частности, преступление, такую справедливость нарушает и, привлекая лицо к ответственности, суд восстанавливает эту нарушенную справедливость. Помимо того, отмечается и такая цель, как исправление осуждённого [9, с. 140].

Думается, что данные выводы уместны не только применительно к уголовному наказанию, но и применительно к наказанию административному, поскольку назначение последнего, прямо или косвенно, способствует исправлению правонарушителя, особенно если исходить из того, что оно должно предупреждать совершение им новых правонарушений в дальнейшем, в чем и выражается сама суть исправления.

Вообще идею восстановления социальной справедливости как в целом, так и применительно к административному наказанию, отрицать сложно. Во многом она базируется на положениях Конституции РФ [1], в преамбуле которой прямо упоминается вера в справедливость. И уже исходя из этого становится очевидно, что любой закон должен способствовать поддержанию справедливости и её восстановлению в случае нарушения. Во всяком случае, такова логика авторов Основного Закона страны.

В конкретных нормах Конституции РФ вопрос справедливости прямо не раскрывается, хотя и затрагивается косвенно. Так, ч. 3 ст. 55 применительно к возможности ограничения тех или иных прав обобщенно приводятся типичные случаи, цели, мотивы. При этом очевидно, что законодатель руководствуется в том числе и справедливостью. Ведь если учесть, что любое ограничение может быть наложено исходя из благих намерений, соответствующих Конституции РФ, способствующих поддержанию конституционной законности, при этом не допускается произвольное ограничение прав, то определённая нацеленность на обеспечение социальной справедливости прослеживается в этом. Поэтому и

назначение административного наказания в определённом смысле нацелено на обеспечение социальной справедливости исходя из конституционных норм.

Важность восстановления социальной справедливости применительно к административному наказанию особо подчёркивают, например, Г.М. Мусаева и А.М. Загидиев [6, с. 98], что вряд ли возможно отрицать. Хотя сами цели данного наказания не ограничиваются идеей справедливости.

Уместно согласиться с Б.В. Яценко в наличии тесной связи между целями административного наказания и целями уголовного наказания [10, с. 80], особенно если учесть действующий в настоящее время институт административной преюдиции, когда в определённых случаях сам факт привлечения к административной ответственности является основанием для привлечения к уголовной ответственности. В этом смысле административное наказание, если не прямо, то, по крайней мере, косвенно имеет целью предупреждение совершения уголовно наказуемых деяний.

Близкое мнение высказывает Ю.П. Оноколов, обращающий внимание на отсутствие в настоящее время в КоАП РФ (в сравнении с КоАП РСФСР) такой цели наказания, как воспитание, и не ограничивающий предупредительный потенциал только сферой, регулируемой нормами КоАП РФ [7, с. 63].

А.Н. Дерюга и С.Н. Шаклеин, признавая важной составляющей целей административного наказания воспитание, подчёркивают необходимость дополнения круга целей также формированием у лиц стойкой привычки правомерного поведения [5, с. 12].

Уместно согласиться и с Д.Д. Сергеевым в том, что назначение административного наказания, помимо всего прочего, также нацелено на регулирование определённых правоотношений, восстановление правоотношений, выполняет карательную, исправительную и воспитательную цели [8, с. 596–597], хотя таковые видятся второстепенными.

Заключение

В нормах КоАП РФ взгляд законодателя на цели административного наказания, с одной стороны, традиционен, поскольку подчёркивается, поскольку основной акцент делается именно на общей и частной превенции. При более тщательном рассмотрении соответствующих норм очевидны недоработки законодателя, так как многие аспекты целей фактически проигнорированы.

Поэтому необходимой мерой видится расширение круга целей административного наказания в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, исходя из чего они должны включать также восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения уголовно наказуемых деяний самим правонарушителем и другими лицами, содействие формированию законопослушного поведения правонарушителя и иных лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996 № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2025 № 13АП-4283/2025 по делу № А56-104864/2024 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=475205&dst=100053#ztQh6mUVRaCdtFFK> (дата обращения: 24.05.2025).
5. Дерюга А.Н., Шаклеин С.Н. Цель административного наказания // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 1. С. 5–13.

6. Мусаева Г.М., Загидиев А.М. Административное наказание: понятие и его цели // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2018. Том 33. Вып. 2. С. 97–104.
7. Оноколов Ю.П. Предупреждение правонарушений и преступлений - основная цель административных наказаний // Право и практика. 2013. № 2. С. 60–68.
8. Сергеев Д.Д. Административное наказание: задачи и цели применения // IX Юридические чтения: материалы Национальной научно-практической конференции (г. Саранск, 28–29 ноября 2023 г.). Саранск: Рузаевский печатник, 2023. С. 594–598.
9. Тасаков, С. В. Восстановление социальной справедливости как наиболее важная цель наказания // Вестник Кузбасского института. 2023. № 2(55). С. 139–144.
10. Яцеленко Б.В. Социально-правовая природа преступления с административной преюдицией // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 2. С. 79–84.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 21.04.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996 № 25. St. 2954.
3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 07.04.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 1 (ch. I). St. 1.
4. Postanovlenie Trinadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 12.05.2025 № 13AP-4283/2025 po delu № A56-104864/2024 // SPS «Konsul`tantPlyus». URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=475205&dst=100053#ztQh6mUVRaCdtFFK> (data obrashheniya: 24.05.2025).

5. Deryuga A.N., Shaklein S.N. Cel' administrativnogo nakazaniya // Vestnik Mogilevskogo instituta MVD. 2020. № 1. S. 5–13.
6. Musaeva G.M., Zagidiev A.M. Administrativnoe nakazanie: ponyatie i ego celi // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Obshhestvenny'e nauki. 2018. Tom 33. Vy`p. 2. S. 97–104.
7. Onokolov Yu.P. Preduprezhdenie pravonarushenij i prestuplenij - osnovnaya cel' administrativny`x nakazanij // Pravo i praktika. 2013. № 2. S. 60–68.
8. Sergeev D.D. Administrativnoe nakazanie: zadachi i celi primeneniya // IX Yuridicheskie chteniya: materialy` Nacional`noj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Saransk, 28–29 noyabrya 2023 g.). Saransk: Ruzaevskij pechatnik, 2023. S. 594–598.
9. Tasakov, S. V. Vosstanovlenie social`noj spravedlivosti kak naibolee vazhnaya cel' nakazaniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2023. № 2(55). S. 139–144.
10. Yacelenko B.V. Social`no-pravovaya priroda prestupleniya s administrativnoj preyudiciej // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2018. № 2. S. 79–84.